

Карманные деньги: обрусевший чужак

Выражение *карманные деньги* – калька франц. *argent de poche* или нем. *Taschengeld*, появившаяся в русском языке во второй половине XVIII в. и связанная с семантической трансформацией существительного *карман* (заимствование из тюркских языков) и прилагательного *карманный*. Активное проникновение западноевропейских реалий в русский быт и понятий в язык в начале XVIII в. вызвало столкновение в семантической структуре слова *карман* старого значения ‘мешочек; сумочка с деньгами, обычно пришитая к одежде’ с новым, калькированным ‘вшитая внутрь часть одежды’. Вместе с новым значением в русский язык вошло множество калькированных словосочетаний как для обозначения конкретных реалий (*карманные часы*, *карманный словарь*), так и отвлеченных (*карманная слава писателя*, *карманные деньги*). В статье прослеживается адаптация и укоренение заимствованного словосочетания *карманные деньги* в русском языке в XVIII – начале XX в.

Ключевые слова: заимствование; языковые контакты; европеизация; калькирование; семантическая структура; функциональный перенос; адаптация; словари.

Aleksandr V. Zelenin

Karmannye Den'gi: the Russified Stranger.

The expression *karmannye den'gi* (*pocket-money*) is the calque of French *Argent de poche* or German *Taschengeld*, appeared in Russian in the second half of XVIII century and connected with the semantic transformation of the noun *karman* (*pocket*) (loanword of Turkic languages) and adjective *karmannyi* (*pocket*). The dynamic getting of the west-european facts into Russian life and terms into the language in the beginning of 18th century caused the impact in semantic structure of the word *karman* (*pocket*) with its old meaning ‘pouch; sewing on clothes moneybag’ and the new one, calqued ‘sewed inside part of clothes’. Next to the new meaning lots of other calqued collocations both for particular things (*pocket watch*, *pop-up dictionary*) (*karmannye chasy*, *karmannye den'gi*) entered the Russian language. The adaptation and implanting of the borrowed collocation *karmannye den'gi* (*pocket-money*) in the Russian language of 18 – beginning of 20th century.

Key words: borrowing; language contact; Europeanisation; calque; semantic structure; functional shift; adaptation; dictionaries.

Словосочетание *карманные деньги* мы употребляем каждый день, ничто не вызывает у нас вопросов: это деньги на мелкие, обычно бытовые, расходы, люди носят их в кармане, в кошельке, в сумочке. Между тем история этого выражения не столь давняя, оно появилось только во второй половине XVIII в. Важным для

истории устойчивой идиомы является выяснение семантических причин сочетания слов *карманный* и *деньги*.

Исходным для прилагательного *карманный* является существительное *карман* ‘карман, кошелек’ – заимствование из тюркских языков *karman*, распространившееся в русском только в конце XVI – начале XVII в. в значении, далеком от современного употребления: ‘кошелек, мешок для денег’ [Преображенский 1959, 1: 299], ‘род мешочка или сумки, которые пристегиваются или пришиваются к одежде или к поясу’ [СРЯ 1980, 7: 81]: *И он де снял с нево опояску кумачную красную с поясом, а в кармане де была полтина денег* (Астрахан. а., № 2512, сст. 6, дело 1653). В языке XVII – начала XVIII в.

Александр Васильевич Зеленин, доктор филологических наук, преподаватель вуза

E-mail: aleksandr.zelenin@uta.fi

Университет Тампере (Финляндия)

Tampereen yliopisto

Kalevantie, 4, Tampere, 33100, Finland

Ссылка для цитирования: Зеленин А.В. *Карманные деньги: обрусевший чужак* // Русский язык в школе. – 2018. – № 8. – С. 72–77. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-8-72-77.

существовало две фонетико-орфографические формы: *карманъ* и *корманъ*, но уже к середине XVIII в. произошла унификация и закрепились одна форма — *карманъ*. В XVI–XVII вв. появились производные существительные: *карманец* ‘то же, что карман’; *кармашекъ* ‘уменьш. к *карман*’; *карманникъ* ‘тот, кто делает карманы’ (это производное особенно показательно, поскольку отражает тот факт, что изготовление карманов — ‘небольших мешочков’ — совсем не являлось частью технологического процесса изготовления одежды портным, а представляло отдельную специализацию).

Понятие кошелька (как хранилища денег) в древнерусском языке имело следующие лексические обозначения: *калита* ‘кожаная сумка, мешок, кошель, пришиваемый или пристегиваемый к поясу’ [СРЯ XI–XVII 1980, 7: 36], *мошна* (*мошня*) ‘сумка или мешок для хранения денег, мелких ценных предметов; кошелек’ [СРЯ XI 1980, 7; XVII 1982, 9: 285], но с конца XVI — начала XVII в. этот лексический ряд обогатился новыми лексемами: *бумажник* ‘сумка для бумаг и денег’, *бумажница* ‘то же, что бумажник’ [СРЯ XI–XVII 1975, 1: 254], *кошелек* (от *кошель*) ‘сумочка; вязаный или шитый мешочек’ [СРЯ XI–XVII 1980, 7: 393]. В XVIII в. к ним добавилось заимствование *портмоне* (франц. *porte-monnaie* — сложение на базе *porter* — ‘носить’ и *monnaie* — ‘деньги’) [Шанский 1971: 356].

В XVIII в. начинается бурное развитие словообразовательного и смыслового гнезда существительного *карман*, что было связано с мощным иноязычным и инокультурным влиянием во многих сферах русского быта и языка. С одной стороны, слово *карман* продолжало употребляться в старом значении ‘сумочка, кошелек; пришитый к одежде мешочек’ вплоть до середины XVIII в.: *большой полотняный карман, который был у [Гиацинты] под юпкою* (sic!); *барыня... обронила карман с разными записками* [СРЯ XVIII, 9: 259]. С другой стороны, европеизация русской культуры, выразившаяся в том числе в проникновении европейского стиля одежды, в первую очередь повлияла на семантико-смысловые трансформации слова *карман* в новом, европейском, значении. «Карманы московиты увидели только в XVII–XVIII вв. у приезжавших в Москву европейцев» [Бирх 1998: 502]. Технологические новации были обусловлены, несомненно, заимствованием западноевропейской моды

и покрою одежды. Вместе с изменением технологии началось сужение старого, заимствованного из тюркских языков, значения: отдельный мешочек > деталь (обычно вшитая внутрь) одежды. В лингвистической семантике такой процесс называется функциональным переносом: наименование и функция вещи сохраняются (мешочек для хранения мелких вещей), но изменяется местоположение, структура вещи.

Первый словарь, который фиксирует измененное значение слова *карман* в привычном нам современном смысле, — «Словарь Академии Российской»: ‘влагалище, похожее на мешок или изтканья или из кожи, пришиваемое изнутри к платью для клажи чего-нибудь’ [САР 1792, 3: 449]. Замысловатое толкование слова показывает, что самое понятие «европейского» кармана являлось еще относительным новшеством для русского общества XVIII в. и требовало от составителей словаря такой предельной экспликации семантических (социально-опознавательных, дифференциальных) признаков: если раньше *карман* (мешочек, сумочку) носили на поясе или даже прятали под одеждой, то теперь стали вшивать внутрь одежды.

Впрочем, в говорах исходное, первоначальное значение слова *карман* ‘мешочек, сумочка’ сохранялось длительное время; в записи народной песни, сделанной известным лингвистом В.И. Чернышевым, содержатся, в частности, такие слова:

Он [милый] пришел ко мне не рано, / Он принес мне три кармана: / Первый карман с пирогами, / Второй карман с орехами, / Третий карман со деньгами [Бирх 1998: 503].

Употребление слова *карман* в архаическом значении может быть известно современному читателю (слушателю) по часто исполняемой песне «Барыня ты моя, сударыня ты моя».

Прилагательное *карманный* (*корманный*) в русском языке появилось в самом начале XVIII в., причем, судя по лексикографическим данным, долгое время существовало только в одном устойчивом сочетании, описывающем западноевропейскую реалию: *карманные часы* (часы для ношения в кармане) [СРЯ XI–XVII 1980, 7: 82]. В XVIII в. источниками пополнения смысловой структуры являлись французский и немецкий языки. Резкое, взрывообразное увеличение в русском языке со второй половины XVIII в. выражений, связанных

с «европейским» карманом (вшитым внутрь), — очевидное свидетельство экстралингвистического влияния на русский язык. Эти словосочетания, в изобилии появившиеся в русском языке, были разных грамматических типов: адъективные (сущ. + прил.) и глагольные (гл. + сущ.). Приведем примеры (все русские словосочетания извлечены из исторических словарей XVIII в.):

Адъективные: *montre de poche* ‘карманные часы’, *dictionnaire de poche* ‘карманный словарь’, *livre de poche* ‘карманная книга’, *voleur de poche* ‘карманный вор’, *couteau de poche* ‘карманный нож’.

Эти словосочетания обозначают вполне конкретные предметы, появившиеся в русском быту, для называния которых были использованы иностранные наименования, но переведенные (калькированные) на русский язык. В эту же группу входят словосочетания, которые используются в метафорическом, образном, расширительном смысле. Без привлечения иноязычных источников их появление в русском языке едва ли можно объяснить; как правило, такие языковые номинации использовались в определенных жанрах — путешествия, дневники, газетные сообщения о заграничной жизни. Приведенные далее фразы характеризуют материально-финансовое состояние человека, все они — кальки с французских прототипов: пустой карман — *poche vide*, сухой карман — *poche sèche*, тугой карман — *poche serré*, тощий карман — *maigre poche*, тонкий карман — *poche mince*, жидкий карман — *poche clair*, гладкий карман — *poche lisse*. Ср. примеры из языка XVIII в.: *карман у него пуст; по прошествии шести месяцев карман мой стал совсем сух; у него карман туг* [СРЯ XVIII, 9: 259–260].

Глагольные иноязычные словосочетания соответствовали грамматическим моделям в русском языке (гл. + сущ.): франц. *avoir en poche*, нем. *haben in der Tasche* — рус. *иметь в кармане*, франц. *être dans la poche*, нем. *sein in der Tasche* — рус. *быть в кармане*, франц. *mettre en poche, mettre dans le poche, empocher*, нем. *stecken in die Tasche* — рус. *положить в карман*, франц. *remplir une poche*, нем. *füllen Taschen* — рус. *набить карманы*, франц. *fourrer dans poche*, нем. *stecken (einstecken) in die Tasche* — рус. *сунуть (засунуть, впихнуть) в карман* и др.

Калькирование адъективных словосочетаний на русский язык осуществлялось

по типичным правилам: французская модель «главное + зависимое существительное» передавалась в русском как сущ. + прил.; немецкая модель сложного существительного чаще всего переводилась на русский по той же (адъективной) модели.

Приводимые в исторических словарях русского языка XVIII в. цитатные примеры на лексемы (леммы) *карман* и *карманный*, как правило, не снабжены указанием на иноязычный источник (заимствования, калькирования), так как это требовало бы огромной исследовательской работы по каждому случаю, однако иностранные языковые аналоги все-таки «просвечивают», например, в следующих цитатах:

Промышленники более о *карманных*, нежели о физических *причинах* заботятся. (Пут. Леп. III, 129) [СРЯ XVIII, 9: 260]. — Ср. франц. *motifs de poche* ‘карманные причины’;

...прибегнул я к *карманному* защищению; одной старухе подарил в задаток камки на шубку, а другой десять рублевиков на епанечку. (Иван гост. сын II 18) [СРЯ XVIII, 9: 260]. — Ср. франц. *protection de poche* ‘букв. карманная защита’;

<в Лондоне> имеют <воры> свои клубы... и разделяются на разные классы... на домашних и *карманных* (*housebreaker, pickpocket*). (Карамзин, Письма рус. путешев., VI: 235) [СРЯ XVIII, 9: 260]. — Ср. англ. *pickpocket* ‘карманный вор’.

Во французском и немецком языках устойчивые словосочетания (коллокации) со словом *карман* (франц. *poche*, нем. *Tasche*) использовались активно, в русском же языке XVIII в. они являлись несомненной инновацией. Отсутствие закреплённости в языковом употреблении, узуальная некодифицированность приводили к тому, что составители словарей те или иные иностранные номинации-реалии калькировали на русский язык разными вариантами. В качестве примера можно привести вариативность калек в словарях иноязычной лексики XVIII в.: *Uhrtasche* — *карманные часы* [Нордстет 1780, 1: 285], *карман для часов* [Гейм 1844: 421]; *Hosentasche* — *штанный карман* (*Hosen* — ‘штаны’, *Tasche* — ‘карман’) [Там же: 247].

На таком языковом фоне неудивительно появление в русском языке второй половины XVIII в., помимо уже известного ранее термина-кальки *карманные часы*, словосочетания *карманные деньги*, являвшегося также калькированным: франц. *argent de poche*, нем. *Taschengeld*. Как правило, из языка-источника в язык-реципиент

заимствуется одно значение иностранного прототипа; так и в данном случае: из французского было калькировано только одно, бытовое, общераспространенное, значение словосочетания *argent de poche*, хотя во французском было и другое, специализированное, военное, употребление: *L'argent de la poche* — *argent de poche, partie de la solde militaire dont le soldat a la libre disposition* «букв: карманные деньги, часть военного баланса, которая выделяется военному служащему для свободного распоряжения» [Littré 1874, 3: 1179; Dictionnaire 1835, 2: 442].

Словосочетание быстро проникло в язык и стало достоянием «Словаря Академии Российской»; примечательно, однако, что оно вынесено в отдельную строку (после слова *карманный*) с толкованием: *назначаемые денги* (sic) *для забавы, на подарки и на разные мелочные издержки* [САР 1792, 3: 449]. В САР [1847, 2: 165] выражение уже помещено внутри словарной статьи *карманный* с более компактным толкованием: *карманные деньги, т.е. деньги, назначаемые на мелочные расходы*. Несомненно, подтолкование словосочетания означает, что его значение не прямое, переносное, в отличие, например, от стоящих рядом словосочетаний *карманные часы*, *карманный словарь*, *карманный ножичек*, таких подтолкований не имеющих.

Выражение *карманные деньги* могло использоваться в переписке царствующих особ и приближенных к императорскому двору людей, ведущейся обычно на французском языке; так, в письмах, мемуарах княгини Е.Р. Дашковой словосочетание *argent de poche* использовалось очень активно [Mémoires 1859: 13; Архив 1881, 1: 10, 36, 269]. В то же время, например в текстах А.С. Грибоедова, мы находим два использования слова *карманный* в сочетании с существительными: *карманные часы*, *карманные дела* «финансовые, денежные» [СЯГ, Электронный ресурс]. Словосочетание *карманные деньги* прошло также мимо внимания А.С. Пушкина; в его литературных текстах и переписке встречаются другие, уже вошедшие в русский речевой обиход выражения: *карманный пистолет*, *карманная книжка* (=записная), *карманный лексикон* (=словарь) [СЯП, 2: 31, 319, 352, 958]. Галлицизмами (*un peu d'argent de poche*) являются синтаксические обороты в текстах декабриста, поэта, публициста Ф. Глинки (1786–1880) и педагога, врача П.Ф. Лесгафта (1837–1909):

Получая от отца ежемесячно по *нескольку карманных денег*, то есть денег для мелочных расходов, состоящих обыкновенно у молодых девиц в различных прихотях, она [старшая дочь. — А.З.] всё до копейки раздавала нищим [Глинка 1990: 50];

Родители присылали [мальчику. — А.З.] на гостинцы ежемесячно *несколько карманных денег*, которые выдавались ему по праздникам, при отпуске его для прогулки по городу [Лесгафт 2014: 68].

Проникновению словосочетания *карманные деньги* в детский (подростковый) язык немало способствовало использование выражения в задачниках, учебниках по математике, изданных в России на французском языке и предназначенных для обучения детей образованной части русского общества. Вот пример из задачника:

Vous recevez tous les deux mois 5 Rbl *argent de poche* à savoir, combine vous recevrez dans un an (Вы получаете каждый второй месяц 5 руб[лей] карманных денег, итак, сосчитайте, сколько вы получите в год. — перевод мой. — А.З.). (Детская энциклопедия 1808, 102).

Влияние иностранных калек со словом *карманный* в ситуациях, связанных с деньгами, в русском языке XVIII–XIX вв. было столь велико, что отразилось и на появлении семантического неологизма *карманник* «карманный вор» (старое, древнерусское значение «тот, кто делает карманы» исчезло вместе с утратой самой реалии); возможными прототипами явились или французское выражение *coupeur de bourses* «карманный вор» (ср. использование этого французского словосочетания в письмах А.С. Пушкина с Кавказа, написанных по-французски) [Анненков 2016: 189; СРЯ 1908: стлб. 500], или английский *pickpocket*. Самое понятие карманного воровства и потребность обозначения этого занятия различными лексемами пришли в русский язык вместе с европейской модой и «европейскими» карманами. Если в языке XVIII в. у Карамзина в описаниях английских реалий мы видим семантическую кальку (*карманные воры*), то в словаре иностранных слов в середине XIX в. А.Д. Михельсон предлагал ввести в русский язык даже лексическое заимствование *пик-покет* «вор-карманник» [Михельсон 1865: 190], что, впрочем, оказалось безуспешным. Зато в русском языке появилось целая словообразовательная «гроздь» слов, обозначающая промысел воришек из карманов: *карманник*, *карманик*

‘карманный вор, мазурик, тяглец, кто шарит по карманам’ [Даль 1865, 2: 709]), *карманничать* ‘промышлять карманным воровством’ [Там же, 2: 709; СРЯ 1908: стлб. 500], окказионализм конца XVIII в. *карманничество* [СРЯ 1908: стлб. 500], *карманница* (женск. к *карманник*; [Там же]), *карманная выгрузка* (шуточн.) ‘воровство из карманов’ [Там же].

В языке XIX в. в ходу были также метафорические газетно-публицистические выражения *карманный вопрос* ‘денежный, финансовый’ [Михельсон 1865 1: 419], *карманная чахотка* (шуточн.) ‘безденежье’ [СРЯ 1908: стлб. 501]. Следовательно, и само выражение *карманные деньги*, и другие словосочетания, калькированные в русский язык и относящиеся тематически к обозначению небольшой суммы денег, оказались глубоко и органично усвоенными в русском языке, так что уже ничто не препятствовало самостоятельному созданию фраз в русском культурно-языковом пространстве.

Итак, в русском языке вместе с распространением европейской моды и покроя одежды тюркское заимствование *карман* подверглось переосмыслению в результате калькирования нового значения ‘деталь одежды для хранения мелких предметов, вшитая внутрь’. Механизм семантической трансформации — функциональный перенос. Вместе с активным заимствованием выражений, обозначающих конкретные реалии (*карманный нож*, *карманный словарь*, *карманные часы*), также было калькировано и абстрактное понятие, относящееся к финансам, небольшим денежным суммам (*карманные деньги* < франц. *argent de poche*, нем. *Taschengeld*). Старое значение слова *карман* ‘мешочек’ еще какое-то время сохранялось в диалектах, в современном употреблении это архаизм. Слова и выражения с ключевыми словами *карман*, *карманный*, группирующиеся вокруг смысловой области «финансы, деньги», — только одна из активно развиваемых лексико-понятийных областей в русском языке, начиная с XVIII в.; пополнение этой тематической зоны продолжается и сейчас (*карманные расходы*, *карманная бухгалтерия* ‘умение вести финансовые дела’). Развитие в XIX и XX вв. получили и другие идеографические области с указанными лексемами: денотативная (*карманный фонарик*, *карманное зеркало*, *карманная бритва*), общественно-политическая (*государственный карман*, *карманный парламент*, *карманное правительство*,

карманный суд, *карманная оппозиция*), техническая (*карманный калькулятор*, *карманный компьютер*, *карманный пейджер*, *карманный сканер*).

ЛИТЕРАТУРА

- Анненков П.В. Пушкин в Александровскую эпоху. — М.; Берлин, 2016.
- Архив князя Воронцова. Бумаги княгини Е.Р. Дашковой (урожденной графини Воронцовой) / ред. П.И. Бартев. — М., 1881. — Кн. 21.
- Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. — СПб., 1998.
- Heym J. Russisch-französisch-deutsches Wörterbuch. — Leipzig, 1844.
- Глинка Ф.Н. Письма к другу. — М., 1990.
- Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. — М., 1865. — Ч. II: И—О.
- Детская энциклопедия, или Новое сокращение всех наук для употребления юношества. Новое изд., приумноженное и исправленное во всех частях. — М., 1808.
- Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. — М., 2014.
- Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. — М., 1865.
- Михельсон М.И. Русская речь: Свое и чужое. — М., 1994. — Т. 1.
- Российский, с немецким и французским переводами, словарь, сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом. — СПб., 1780. — Ч. 1.
- Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. — М., 1959. — Т. 1.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1975. — Вып. 1.; 1980. — Вып. 7; 1982. — Вып. 9 (СРЯ XI—XVII).
- Словарь русского языка XVIII века. — СПб., 1997. — Вып. 9 (СРЯ XVIII).
- Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1971.
- Словарь Академии Российской. — СПб., 1792. — Ч. III: Отъ З до М (САР 1792).
- Словарь церковнославянского и русского языка. — СПб., 1847. — Т. II: 3—Н (САР 1847).
- Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии. — СПб., 1908. — Т. 4. — Вып. 2 (СРЯ 1908).
- Словарь языка А.С. Грибоедова [Электронный ресурс]. — URL: <http://feb-web.ru/feb/concord/abc/> (дата обращения: 10.05.2018) (СЯГ).
- Словарь языка А.С. Пушкина. — М., 2000. — Т. 2 (СЯП).
- Dictionnaire de l'Académie française. — Paris, 1835. — Т 2: I—Z.

Littre É. Dictionnaire de la langue française. — Paris, 1874. — T. 3: I—P.

Mémoires de la princesse Daschkoff, dame d'honneur de Catherine II, imprératrice de toutes les Russies. — Paris, 1859.

REFERENCES

Annenkov P.V. Pushkin v Aleksandrovskuyu ehphu, Moscow, Berlin, 2016.

Arhiv knyazyia Vorontsova. Bumagi knyagini E.R. Dashkovo (urozhdennoi grafini Vorontsovoi). Red. P.I. Bartenev, Moscow, 1881, book 21.

Birih A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar' russkoi frazeologii. Istoriko-ehtimologicheskii spravochnik, Sankt-Petersburg, 1998.

Heym J. Russisch-französisch-deutsches wörterbuch, Leipzig, 1844.

Glinka F.N. Pis'ma k drugu, Moscow, 1990.

Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka V.I. Dal'skiy, Moscow, 1865, p. II: I—O.

Detskaya ehntsiklopediya, ili Novoe sokrashchenie vseh nauk dlya upotrebleniya yunoshstva. Novoe izd., priumnozhennoe i ispravlennoe vo vseh chastyakh, Moscow, 1808.

Lesgaft P.F. Semeinoe vospitanie rebenka i ego znachenie, Moscow, 2014.

Mihel'son A.D. Ob"yasnenie 25 000 inostrannykh slov, voshedshih v upotreblenie v russkii yazyk, s oznacheniem ih kornei, Moscow, 1865.

Mihel'son M.I. Russkaya rech': Svoe i chuzhoe, Moscow, 1994, vol. 1.

Rossiiskii, s nemetskim i frantsuzskim perevodami, slovar', sochinennyy nadvornym sovetnikom Ivanom Nordstetom, Sankt-Petersburg, 1780, p. 1.

Preobrazhenskii A.G. Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka, Moscow, 1959, vol. 1.

Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv., Moscow, 1975, issues 1.; 1980, issues. 7; 1982, issues. 9 (SRYA XI—XVII).

Slovar' russkogo yazyka XVIII veka, Sankt-Petersburg, 1997, issues. 9 (SRYA XVIII).

Shanskii N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. Kratkii ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka, Moscow, 1971.

Slovar' Akademii Rossiiskoi, Sankt-Petersburg 1792, p. III: Ot Z do M. (SAR 1792).

Slovar' tserkovnoslavianskogo i russkogo yazyka, Sankt-Petersburg, 1847, vol. II: Z—N. (SAR 1847).

Slovar' russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii, Sankt-Petersburg, 1908, vol. 4, issue. 2 (SRYA 1908).

Slovar' yazyka A.S. Griboedova, available at: URL: <http://feb-web.ru/feb/concord/abc/> (SYAG) (10.05.2018).

Slovar' yazyka A.S. Pushkina, Moscow, 2000, vol. 2 (SYAP).

Dictionnaire de l'Académie française, Paris, 1835, vol. 2: I—Z.

Littre É. Dictionnaire de la langue française, Paris, 1874, vol. 3: I—P.

Mémoires de la princesse Daschkoff, dame d'honneur de Catherine II, imprératrice de toutes les Russies, Paris, 1859.

ПОДВОДИМ ИТОГИ ВИКТОРИНЫ

Уважаемые читатели!

Подведены итоги викторины, посвященной 150-летию со дня рождения М. Горького. При определении победителей мы учитывали правильность, полноту и глубину ответов, а также оригинальность оформления работ.

Редакция журнала благодарит всех ребят, принявших участие в викторине и приславших интересные ответы.

Победителями викторины стали:

I место – Кетуко Дана, X класс МКОУ «СОШ № 9», г. Нальчик Кабардино-Балкарской Республики;

II место – Блянихов Роман, X класс МКОУ «СОШ № 9», г. Нальчик Кабардино-Балкарской Республики.